

К. П. СИДОРЕНКО

*(Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия)*

УДК 821.161.1-191(И. А. Крылов)
ББК Ш33(2Рос=Рус)5-8,47

БАСНИ И. А. КРЫЛОВА В АССОЦИАТИВНЫХ РЕАКЦИЯХ

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые подходы к словарному описанию цитат, восходящих к басням И.А. Крылова, в аспекте их ассоциативных возможностей. Предлагается классификация ряда ассоциативных структур, порождающих открытый ряд новых контекстов, ориентированная на обработку материала в соответствии с принципами интертекстовой динамики. Басни И.А. Крылова вошли в круг словесной культуры и присутствуют в ассоциативном поле русского макротекста в течение двухсот лет, т.е. с начала басенного творчества поэта. Современный средний носитель русского языка так или иначе знаком примерно с десятью-пятнадцатью баснями, в состав словарей крылатых выражений внесено около семидесяти выражений. Однако метод сплошной выборки показал, что все 198 басен (девять книг) И.А. Крылова вошли в цитирование, хотя статус цитатных единиц не будет равнозначным. Созданный словарь крылатых выражений, литературных образов и цитат из басенных текстов И.А. Крылова насчитывает около 1700 словарных статей (вокабул), значительная часть из которых свидетельствует о том, что слово баснописца присутствует в русской речи как изменяющийся интертекстовый феномен, приспособляющийся к динамическому дискурсу.

Ключевые слова: стимул, ассоциация, ассоциативная структура, интертекст, интертекстовая динамика, интертекстовое пространство, сегментация цитаты.

Лексикографирование интертекстовых единиц при соблюдении основных принципов интертекстовой динамики ориентировано на цитаты, соотносимые как с хрестоматийными текстами, так и текстами, выходящими за круг словесной культуры в силу своей малоизвестности. Судьба басенного наследия И.А. Крылова, в каком-то смысле, парадоксальна: из 198 басен, входящих в девять книг основного басенного корпуса, узнаваемы пятнадцать-двадцать, в словари крылатых слов вошло около шестидесяти. Однако последовательная сплошная выборка показала, что вся книга басен так или иначе вошла в цитирование, а создан-

ный словарь интертекстовых единиц И.А. Крылова насчитывает около 1700 словарных статей [Мокиенко, Сидоренко 2013]. Характеристика некоторых особенностей возникновения ассоциативных структур в текстовых отрывках, выступающих в функции иллюстративного материала в этом издании, определяет цель данного сообщения. Ниже предлагается возможная лексикографически целесообразная классификация интертекстовых стимулов и интертекстовых реакций, выделение которых являлось иногда единственным основанием для введения в словарь цитатной единицы. Тексты басен И.А. Крылова проверены по изданию, подготовленному А.П. Могилянским [Крылов 1956]. В приводимых иллюстративных отрывках всё, что прямо или косвенно соотносится с текстом И.А. Крылова, обозначается курсивом.

Прежде всего, выделяются ассоциативные структуры, основанные на соотносительных связях в рамках конкретного басенного текста (микротекста). При этом достаточно типичным будет положение, когда содержание цитаты (интертекстового единства) не соотносится с басенной содержательной доминантой (моралью) и опирается на бытовую конкретику, нарративные сопроводители, обеспечивших жизнь басни на уровне макротекста, т.е. объединении «всех существующих в культурном пространстве текстов» [Данилевская 2003: 216].

Слово в буквальном значении как текстовый стимул. Так, в описании перипетий, связанных с реальным *мостом*, порождается «цитата для цитаты», не комментирующая поиски *брода* (*мост > чем на мост нам идти, поищем лучше броду*, басня «Лжец»):

«Когда же нам приказано выступать?» – спросил Коншин. «Сейчас надобно уж начать выступление», – ответил Шангин, и Ливенцев удивленно сказал, пожав плечами: «О чем же мы говорим еще, если сейчас? Сейчас – значит сейчас. И будем двигаться *на мост*. – «*Чем на мост нам идти, поищем лучше броду!*» – неожиданно для всех продекламировал Тригуляев, и на этом закончилось обсуждение задачи. Через четверть часа рота Ливенцева первой подошла к *мосту* (С. Сергеев-Ценский. Преображение России <1958>).

Как аллюзию на басню «Осел и Соловей» можно воспринимать реакцию на конкретного *петуха*:

И вот каждое утро, точно в три часа и в пять, повадился приходить к кабинетному окну огромный красно-желто-синезеленый с золотом лоншанский *петух* и *орал неистово во все свое петушиное горло* <...> «Я тоже, – сказал он [Ефим Андреевич], был близко знаком с одним таким *петухом*, по выражению великого Крылова (А.И. Куприн. Однорукий комендант <1923>).

Заметим, что перед нами также и возможная контаминация с «Вороной и Лисицей» («*Ворона каркнула во все воронье горло*»). Возникает расширенная ассоциативная структура, выходящая на связи мегатекстовые («межбасенные»), что достаточно типично.

Ср. примеры цитатной реакции на предметную конкретику, обозначение которой лишь пересекается с басенным персонажем (*Слон* > *по улицам Слона водили*, басня «*Слон и Моська*»). При этом происходит инверсия в ассоциативной структуре, слово-стимул («фигура *слона*») располагается после реакции-цитаты:

В Международный день защиты детей Центр проводит на Дворцовой площади интерактивный праздник «Волшебная страна» <...> В завершении праздника состоится акция «*По улицам Слона водили*» <...> На площадке будет установлена 3-х метровая фигура *слона* (Портал Северо-Запада России. 2009. 31 мая. <http://spb.allnw.ru>)

Название блюда (*уха*) последовательно дает реакцию *демянова уха*, исходное значение – «назойливое угощение или услужливость», являющееся основой басни «*Демьянова уха*», выступает лишь как интертекстовый фон:

В январе мы начали уже помышлять об обеде, который хотели дать у себя в день рождения Ивана Андреевича <...> Разумеется, была стерляжья *уха* под именем *демяновой ухи* и все, что можно было придумать тонкого, роскошного и вместе соответствующего гастрономическим вкусам Крылова (Е.А. Карлгоф. Жизнь прожить – не поле перейти <1881>).

Траурная обстановка и возникающие вопрос – ответ (интертекстовые стимул – реакция), сходные со случаем, описанным в

басне «Прихожанин», пародийно повторяет финал басни. При этом басенный вопрос (*А у тебя, сосед, знать, черствая природа, Что на тебе слезинки не видать?*) заменяется на вопрос, сегмент которого совпадает с ответом-реакцией (*не плачешь*):

По присланному нам приглашению от Наталии Николаевны Пушкиной, мы с мужем присутствовали при отпевании великого поэта в Конюшенной церкви; мы *оплакивали* его, как родного... Да и могло ли быть иначе! К сожалению, как говорят французы <...>, печальное иногда спотыкается о смешное. Я стояла близ гроба в группе дам, между которыми находилась добрая, искренно мною уважаемая Елизавета Михайловна Хитрово. Заливаясь слезами, выражая свое сожаление о кончине Пушкина, она шепнула мне сквозь слезы, кивнув головою на стоявших у гроба официантов во фраках, с пучками разноцветных лент на плечах: <...> *Хоть бы слезинку проронили!* Потом она тронула одного из них за локоть: «Что же ты, милый, *не плачешь?* Разве тебе не жаль твоего барина?» Официант обернулся и отвечал невозмутимо: «Никак нет-с. Мы, значит, от гробовщика, по наряду». «*Плакать мне какая статья: ведь я не здешнего прихожда!*» – шепнул нам С. А. Соболевский (А.М. Каратыгина. Мое знакомство с А. С. Пушкиным <1879>).

Тема борьбы с *комарами* актуализирует интертекстовый потенциал басни «Лев и Комар»:

К приезду премьер-министра России велели уничтожить всех *комаров, комар* и *лев*, почти по Крылову. К визиту главы правительства России <...> в Красноярском крае специалисты проведут авиахимобработку территории. Проще говоря, сообщает Сибирское Агентство Новостей, ради комфорта большого и долгожданного гостя в Туруханском районе решили вытравить всех *комаров* <...>:

Бессильному не смейся

И слабого обидеть не моги!

Мстят сильно иногда бессильные враги.

Так слишком на свою ты силу не надейся!

Послушай басню здесь о том,

Как больно лев за спесь наказан комаром....

(Красноярский край. Политика, государство и власть, природа. 05.08.2009. <http://krsk.sibnovosti.ru/politics/81835>)

Двойной стимул. Начало басни «Петух и Жемчужное Зерно» («Навозну кучу разрывая, Петух нашел Жемчужное Зерно») разделяется, образуя ассоциативную структуру, осложненную текстовой парадигмой стимула (*жемчужное зерно > жемчуг > золотой зуб*). Оба стимула соотносятся и с универбацией (*жемчужное зерно > жемчуг, навозна куча > навоз*), «актуализирующей» бытовую конкретику:

Новая перспектива: свобода в *жемчуге*: У доктора Смирнова на виду *золотой зуб*. «Спрячьте его, а то реквизируют». – «Я нарочно показываю, хочу поменять на навоз. Вот, братец мой, *навозу-то!* Всё *навоз* и *навоз!*» – «Наверно, есть, *петух*, помните! *нашел жемчужное зерно!*» Доктор не понял меня и не мог понять (М.М. Пришвин. Дневники. 1920).

Еще раз отметим, что морализаторская основа басни («истинная ценность чего-либо», у Крылова – *жемчужное зерно* противопоставляется *зерну ячменному*) уходит на периферию.

Наличие двойного текстового стимула просматривается и в семиотически усложненной текстовой ситуации, соотносимой с басней «Стрекоза и Муравей», как подпись под фото: на цветке сидит *стрекоза*, рядом на листке *муравей*. Комментирующие слова: *Злой тоской удручена, к Муравью ползет она* (<http://www.photosight.ru> <2009>).

Двойной стимул и двойная реакция. Одна и та же цитата в разных случаях возникает как реакция не только на два стимула, но и дает две реакции. Например, первый стих басни «Мартышка и Очки» выступает только как позиционно предшествующая реакция на *очки* (т.е. ухудшение зрения):

Мартышка к старости слаба глазами стала. Вчера получил свои *очки*: ощущение такое, как будто разом навели резкость, хотя минус у меня небольшой (<http://kutachev.livejournal.com> <2007>).

В другом случае интертекстовая структура усложняется, возникает еще и двойная реакция (стимул *обезьянка, очки* – реакция *Мартышка и очки; Мартышка к старости слаба глазами стала*):

[Загол.] *Мартышка и очки*. [В тексте] «*Мартышка к старости слаба глазами стала...*» Когда Крылов писал эти строки, наверняка не предполагал, что басня станет былью. Тем не менее, когда у цирковой обезьянки Тото стало падать зрение, дрессировщики отвели ее к окулисту и выписали очки (Незнайкины странички. Развлекательная и познавательная газета для детей и подростков [Новокузнецк]. 2009. № 10). Здесь же стимул, в свою очередь, осложняется лексической парадигматикой (*мартышка / обезьянка*).

Стимул, соотнесенный с двумя баснями (реакциями). Ассоциативное стремление микротекста к мегатексту (басня > книга басен) нередко приводит к расширению интертекстового пространства и возникновению стимула, соотносящегося с двумя баснями («Зеркало и Обезьяна» и «Обезьяны»):

«Слушай, ты понимаешь, что твой ученик – обезьяна? Только что спрыгнул с ветки, да зацепился навеки, на ней и останется! Природу не перевернешь. Дедушка Крылов что говорил? *Я удавилась бы с тоски, когда бы на нее чуть-чуть была похожа...* – «Зеркало и Обезьяна», вспомнила?» – «Кто обезьян видал, те знают, как жадно все они перенимают... – «Обезьяны», – парировала Лиза. – В последних изданиях – хоть чуть, чтобы ты знала! (Анафема. Правдивая история-буфф <2009>. <http://www.russianlife.nl/anafema.htm>).

Нивелирование предметной конкретики стимула. Предметная (ситуативная) соотнесенность слова, совпадающего с сегментом цитаты, ослабляется, размывается. Например, в статье о проблемах промышленного производства *сыра* встречаем:

В ней [басне «Ворона и Лисица»], как известно, фигурирует *кусочек сыра*. В нашей же современной версии – более полутора тысяч тонн *сыров* твердых <...> В результате чего три открытых акционерных общества недополучили порядка 1,1 миллиарда рублей. Выходит, руководители стали неким подобием крыловской *вороны*, которая, попавшись на уловку *лисы*, из собственного рта уронила *кусочек сыра* (Республика [Беларусь]. 2008. 24 апр.).

Слово-стимул как заголовок словарной статьи. Значительную группу интертекстовых ассоциативных структур дают

реакции на слово, совпадающее с сегментом интертекстового единства (цитатой), но с темой (моралью, содержанием) басни явно не пересекающееся. К такого рода случаям с известной долей условности можно отнести словарные иллюстрации, вводимые, по сути, как реакция на заголовок словарной статьи. Так, слова из басни «Лягушки, просящие Царя» используются неоднократно в разных словарях, например:

Ходень <...> Предмет, находящийся в непрерывном движении <...> *И плотно так он [осиновый чурбан] треснулся на царство, что ходенем пошло трясинно государство.* Крылов. (Словарь церковнославянского и русского языка. Т. IV <1847>); Трясти <...> потрясать, качать, шатать, колебать толчками, порывами, размахами, заставлять дрожать <...> *Трясина, трясун, наплавное, трясучее болото <...> Ходенем пошло трясинно государство.* Крылов (В.И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. IV <1882>).

Ср. также: Ушастый <...> С большими ушами. *Мой ушастый Геркулес пораспугал было весь лес.* Крылов [басня «Осел». Кн. 1, XVI] (Толковый словарь русского языка. Т. IV <1940>).

При сопоставлении фундаментальных лексикографических изданий и работ по лингвистике наблюдаются вполне определенные цитатно-иллюстративные предпочтения, имеющие устойчивую ассоциативную закрепленность.

Паремиологическая ассоциативная структура. Функцию стимула может выполнять объясняемая пословица, тематически пересекающаяся с цитатой и имеющая в своем составе совпадающее слово-сегмент или словосочетание. Так, слова из басни «Откупщик и Сапожник» вводятся при толковании пословицы:

Добрая жена – веселье, а худая – зло зелье. (Зелье – отрава, негодный человек). Ср. *А с доброю женой, кто этого не знает, живетя как-то веселей.* Крылов. Откупщик и Сапожник (М.И. Михельсон. Русская мысль и речь <1902-1903>).

Словообразовательное усложнение стимула. Заключительные слова басни «Стрекоза и Муравей» (*Ты все пела? Это дело: Так поди же, попляши!*) образуют интертекстовую ассоциативную структуру в результате деления цитаты на вопрос и ответ, соответствующие стимулу и реакции. Даже экспери-

ментальный материал смежен текстопорождению, а двучленная структура «стимул – реакция» может составить «грамматически отмеченное сочетание слов» [Сахарный 1989: 93]. При этом в новом тексте собственно стимул может быть соотнесен с сегментом цитаты через словообразовательный шаг (*пела* > *песня*, *певец*):

[Загол.] *Так поди же, попляши!* [В тексте] Суд Пензы признал студента местного приборостроительного колледжа виновным в публичном унижении и оскорблении преподавателей. Осенью прошлого года обвиняемый разместил в Интернете нецензурную *песню* для свободного скачивания, в которой последними словами называл сотрудников колледжа <...> В итоге «*певца*» приговорили к шести месяцам исправительных работ (Учительская газета. 2008. 5 мая).

Имплицитность стимула. Так, слово *балерина* ассоциативно-тематически связано с рядом *плясать*, *танцевать* и т.д. В этом случае мотивация опирается на имплицитный, скрытый тематический ряд, соотносимый с басней «Стрекоза и Муравей»:

[Загол.] *Так поди же, попляши...* [В тексте] *Балерина* Анастасия Волочкова не будет зарегистрирована кандидатом на пост мэра Сочи, сообщает 3 апреля NEWSru.Com. «Мне уже сказали, что будет отказано в регистрации по той причине, что на банковском чеке о взносе избирательного залога я не указала день своего рождения», – сказала Волочкова (Каспаров.Ru. Интернет газета Гарри Каспарова. 2009. 3 апр. <http://www.kasparov.ru>).

Имя собственное как стимул. Обыгрывание имени собственного на основе совпадения с сегментом басенного текста (*Демьян Бедный* > *демьянова уха*) возникает в реакции на произведение Демьяна Бедного «Новый завет без изъяна евангелиста Демьяна» в стихотворном ответе, который приписывается Сергею Есенину, – «Послании «евангелисту» Демьяну Бедному»:

Ты сгустки крови у Креста
Копнул ноздрей, как толстый боров.
Ты только хрюкнул на Христа,
Ефим Лакеевич Придворов <...>

Ведь там, за рубежом, прочтя твои стишки,
Небось, злорадствуют кликуши:
*Еще тарелочку дьямьяновой ухи,
Соседушка, мой свет, пожалуйста, покушай.*

При этом очевидно и расширение микротекстового пространства, т.е. использование еще двух цитатных единиц из этой же басни: *Соседушка, мой свет! Пожалуйста, покушай и еще тарелочку*. Введенное как реакция, название басни стимулирует появление новых цитат, опосредованно соотносящихся с исходным стимулом-псевдонимом. «Ассоциации могут сказать нам очень многое о тех неосознаваемых структурах, в которых мы мыслим окружающий нас мир» [Фрумкина 2001: 194].

Цитатные реакции, основанные на содержании хорошо известных басен и частотных крылатых выражений, не только достаточно типичны, но иногда преодолевают оценочную целесообразность. Так, в статье, где лишь упоминается высокопоставленный чиновник по фамилии Тришкин (вполне положительный и успешный, не соответствующий крыловскому Тришке), дается критический комментарий-реакция в адрес другого чиновника в русле содержательной доминанты басни, давшей крылатое выражение *Тришкин кафтан* – «решение одной проблемы в ущерб другой»):

Его политику можно смело описать басней Крылова «*Тришкин кафтан*» (Дневник Legart. 10.04.2009) (<http://legart.eto-ya.com/2009/04/10/trishkin-kaftan/>).

В основе описанных выше двух примеров лежит структура, оба члена которой соотносимы с именем собственным. Однако нередко случаи обыгрывания мотивационных связей, когда ин-тертекстовый апеллатив стимулирует употребление онима в цитатном «ореоле» (см. ниже: *дуги* > *Дугин* > *дуги гнут...*): слова из басни «Трудолюбивый Медведь» *дуги гнут с терпеньем и не вдруг* возникают как реакция на фамилию *Дугин* в иронической оценке кропотливой, но бесполезной деятельности:

[Загол.] *А Дугин гнет свое с терпеньем и не вдруг* (Интервью с Александром Дугиным). [В тексте] Александр Дугин, – фигура странная. Теоретик национал-большевистской партии Эдички Лимонова. Пишет много и с упоением. Читать его не то чтобы

трудно, но удивительно заунывно (А. Андреев) (Лебедь. Независимый альманах. 1997. № 42. <http://legart.eto-ya.com/2009/04/10/trishkin-kaftan/>).

Ср. пример употребления этой же цитаты, ориентированной на буквальное значение слова *дуга*:

Русская телега на улицах Сан-Франциско <...> На русской ярмарке в Стерн Гров парке телегу окружали сотни американцев <...> *Дуга* и гужи приводили фермеров в восхищение <...> *Дуга* была единственным предметом, занятым у шорной фирмы, владельцем которой поведал, что во всей Америке не нашлось мастера для изготовления *дуг*. Недаром И.А. Крылов сказал, что «*дуги гнут с терпением и не вдруг*» (Г.С. Курганов) (<http://readr.ru> <2009>).

Ср. также употребление этой же цитаты, стимулированной не конкретным текстовым стимулом, а мотивированной темой общения:

Лед обладает известной пластичностью. Попробуйте убедиться в этом. Положите на край скамейки сосульку и прижмите ее толстый конец кирпичом или поленом. К свешивающемуся концу ее подвесьте какой-нибудь груз. Вспомните, что «*дуги гнут с терпением и не вдруг*» (Класс!ная физика – занятные страницы. 18.06.2012. <http://class-fizika.spb.ru/index.php/opit/632-op-stroen1>).

Соответственно достаточно типичным является положение, когда «один и тот же текст способен стимулировать формирование разных структурных типов читательских проекций» [Залевская 1999: 255].

Сегментация названия басни с участием онимов. Название басни «Слон и Моська» обыгрывается в названии рассказа Александра Грина «Слон и Моська» (1906), в котором выступают персонажи – солдат Моська (Мосей) и жестокий офицер по прозвищу Слон. Имплицированная в тексте рассказа басенная номинация сегментируется и дает основу для возникновения двух текстовых стимулов и усложненной ассоциативной структуры. Собственно интертекстовая единица («Слон и Моська») выполняет функцию реакции на прозвища персонажей (Слон, Моська > «Слон и Моська»). При этом возникает «омонимия

онимов». Создавшаяся текстовая ситуация близка к тому, что Т.А. Гридина называет «углублением ассоциативного фона псевдомотивации», которая «достигается наличием омонимического подтекста» [Гридина 1996: 128].

Стимул как морфема, акцентный вариант, синтаксическое значение.

Существительные среднего рода с суффиксом [-j] (орфографически слова на *-ье*) имеют собирательное значение «группа однородных лиц, предметов, названных мотивирующим словом» <...> *оконье: бедняжка-нищенкий под оконьем таскался* (Крылов) (Русская грамматика. Т. I <1982>); Отдельные существительные с ударением, колеблющимся или отступающим от нынешнего <...> «Случай» имеет долго в бытовой речи ударение на суффиксе: *Да не вошел ли он в случай клыками?* (Крылов, Слон в случае) <...> *А только в случай попадись, – он первый явится в передней* (Крылов, Хмель) (Л.А.Булаховский. Русский литературный язык первой половины XIX века <1954>).

Формальное обыгрывание, вызывающее ассоциативные реакции, было отмечено Т.А. Гридиной на примерах словообразовательной вариантности [Гридина 1996: 78].

Наблюдение за использованием интертекстовых единиц в текстовых ассоциативных связях позволяет утверждать, что объектом лексикографической интерпретации должна являться не только собственно цитируемая часть, но вся ассоциативная структура. Интертекстовая динамика [Сидоренко 1999: 13] ориентирована на рассмотрение материала в его функционировании с учетом того, что деривационная подвижность, ассоциативность, активность в текстопорождении являются условиями существования цитаты как интертекстовой структуры. В писательском словаре интертекстовых единиц такие отношения подлежат самостоятельному лексикографическому описанию в рамках словарной статьи.

ЛИТЕРАТУРА

Гридина Т.А. Языковая игра: стереотип и творчество: Монография. – Екатеринбург, 1996.

Данилевская Н.В. Макротекст // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. – М., 2003.

Залевская А.А. Введение в психолингвистику: учебник для студен-

тов высших учебных заведений. – М., 1999.

Крылов И.А. Басни / изд. подготовил А.П. Могилянский. – М.-Л., 1956.

Мокиенко В.М., Сидоренко К.П. Басни Ивана Андреевича Крылова: цитаты, литературные образы, крылатые выражения: словарь-справочник. – СПб., 2013.

Сахарный Л.В. Введение в психолингвистику: Курс лекций. – Л., 1989.

Сидоренко К.П. Интертекстовые связи пушкинского слова: Монография. – СПб., 1999.

Фрумкина Р.М. Психолингвистика: Учебник для студентов высших учебных заведений. – М., 2001.

©Сидоренко К. П. 2016